

Максимович-Амбодик Нестор Максимович

**Искусство повивания или Наука о
бабичьем деле**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н56

Н56 **Нестор Максимович М.**
Искусство повивания или Наука о бабичьем деле / Максимович-Амбодик Нестор Макси-
мович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 98 с.

ISBN 978-5-519-95000-8

ISBN 978-5-519-95000-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

сію казнь на все ихъ потомство. Сіе мы въ самой вѣдѣ съ соболѣзнованіемъ ежедневно видимъ; видимъ и явственно одуцаемъ, что всевысочайшее существо снисходя терпѣнію и сираданію, къ тому предъпредѣленныхъ женъ, благоволило нѣкопорымъ образомъ умалишь жестокость родовой муки, перемѣняя природу, и подавая надежныя средства къ облеченію и отвращенію родовой боли способствующія; кои сущь различны, смотря по различію поясовъ земныхъ, въ коихъ люди обитающь.

Извѣстно, что Американки рождаютъ дѣтей почти нечувствительно, и едва испуская жалостной голосъ, родовую боль изъвѣляющій, равно какъ и жены, въ теплыхъ сирадахъ обитающія, часто родятъ дѣтей безъ всякаго труда и болѣзни. Извѣстно, что ничто столько родамъ неблагопріятствуетъ, какъ благоумѣренная теплота воздуха, кою волокна мягкихъ тѣлесныхъ частей смягчаются, раздуются и распространяются. Извѣстно, что сіе самое чувствительно умаляя ихъ упругость, уменьшаетъ и самую родовую боль, и тако дѣлаетъ роды сносными и нешрудными. Извѣстно, что не только теплый воздухъ естественный, но и искусственная теплота, какъ парная или влажная, такъ и сухая, онымъ содѣйствуютъ,

приводя въ благоумѣренность упругую жизненную влагу, расслабляя чувствительныя жилы, смягчая и распуская упругость волоконъ. Известно и то чію въ холодныхъ странахъ, поелику чувствительныя жилы и мягкія плесныя части отъ спужи сильно раздражаются, и болѣе упругими дѣлаются: отъ чего и роды часто бывають прудными, а потому и надлежитъ се о изразумѣніи искусствомъ; слѣдственно, поелику теплота воздуха естественная, и искусствомъ произведенная, весьма много разширенію мягкихъ частей и скорѣйшему родовъ окончанію способствуютъ: то въ разсужденіи сего парныя бани, теплые пары, сонное зелье, и пріуготовленные изъ онаго лѣкарственное сосисавы, сему намѣренію наиболѣе способствуютъ.

Роды сравнить можно съ морскимъ приливомъ. Волны съ великою скоростію погоняють одна другую, и текутъ съ небольшою быспроотою и спремленіемъ, что смотрящему кажется, будто всѣ берега Океана ими наводняются: но вскорѣ возвращаясь обратно, едва по себѣ оставляють и слѣды бывшаго спремительныхъ водъ и печенія. Родовая боль, или переймы спышанъ также, какъ волны, одинъ за другимъ, и силою своего дѣйствія часто приводятъ родящихъ и зрящихъ въ отчаяніе: но съ окончаніемъ родовъ и они не чув-

стви.

ствительно проходящѣ и болѣе не возвращающіяся, не оставляя и малѣйшихъ слѣдовъ бывшей своей жестокоши. Тако бываетъ съ родами натуральными. Но противное сему случается въ родахъ трудныхъ, сверхъ естественныхъ, или испорченныхъ, гдѣ искусство иногда можетъ подавать нѣкоторую помощь, и пособлять изнемогающей природѣ: но иногда перемѣнишь ея, и обративъ случающіяся трудности ея въ силы.

Опыты намъ доказываютъ, что роды, по наружности являющіеся бытъ нѣблагополучнѣйшими, часто имѣютъ со всѣмъ противное окончаніе, и не соответствуютъ своему началу. Сіе не рѣдко зависитъ, какъ отъ повивальныхъ бабокъ, и прислужницъ, такъ и отъ самыхъ родильницъ. Отъ первыхъ, когда онѣ при родахъ присутствуя, во всемъ поступаютъ превратнымъ образомъ. Отъ послѣднихъ, когда онѣ добродушной бабки совѣту и наставленію не слѣдуютъ.

Большая часть мнимыхъ бабокъ могутъ быть раздѣлены на три рода: либо онѣ суть совершенныя невѣжи, суевѣрны и сумасбродны: либо трусихи и боязливы: либо упрямые, излишно на себя полагающіяся, и ни чьихъ добрыхъ совѣтовъ не пріемлющія. Жалки всѣ пѣ

родильницы, кои по несчастію въ руки таковыхъ бабокъ попадутся! всѣ таковыя бабки не прежде ищутъ у знающихъ людей помощи въ случаѣ нужды, какъ только когда дѣло уже дошло до самой крайности: когда роды крайне запущены: когда пособить нѣтъ болѣе возможности: и когда искусство къ оповращенію встрѣчающихся родовыхъ препятствій не довлѣетъ. Часто стѣ неразумія бабки, ложно мечтающей о себѣ, что она исправляетъ бабичье дѣло правильно и порядочно, роды естественные не прудные превращаются въ тяжелые и сверхъ естественные. Часто мнимыя бабки, бывши къ родящимъ приглашены, обходясь съ ними не осторожно и нерадиво, находятъ для себя тайное нѣкое удовольствіе въ томъ, когда онѣ дѣлаютъ что нѣсть вопреки врачамъ, лучше ихъ знающимъ, какъ должно пещися о сохраненіи здравія женскаго пола. Часто таковыя бабки, по своему упрямству и закоснѣлому мнѣнію, все при родахъ располагаютъ, учреждаютъ, повелѣваютъ, ни о чемъ болѣе не номысляя и не радя, какъ только о исполненіи своихъ, единожды предпринятыхъ пагубныхъ намѣреній и закоснѣлыхъ предразсужденій. Часто сіи бабки въ то время, когда врачъ нарочито родильницамъ совѣ-

шусь

пуешъ имѣшь всевозможной покой, и наблюдашь крайнюю во всемъ предѣобережность взглядомъ своего благоповеденія: онѣ и ихъ прислужницы явспвенно тому прекословятъ и пропивурѣчатъ, сказуя на примѣръ той же роженицѣ тако: по что оспаваться заключенной во уединеній? - По что не принимать и къ себѣ недопускатъ никого? - По что въ сукѣ препровождать время, когда роженицѣ и безъ того тошно и грусно? - Дѣша, нынѣ врачомъ вамъ предписанная, крайнѣ не кстапи.- Строгое во всемъ содержаніе можетъ вамъ причинитъ крайнее силъ оскудѣніе, и привести васъ еще въ большую слабость и изнеможеніе. - Лихорадки молочной вамъ страшиться не должно, она сама собою благополучно минуется.- Вошь! шаковы по врачи и лѣкари.- Они сами незнаютъ, что другимъ баютъ.- повѣрьте мнѣ.- Я гораздо больше и лучше всѣхъ ихъ сіе вѣдаю. Я, которая ежедневно посѣдая женъ раждающихъ чрезъ столько лѣтъ, сама искусилася многочисленными опытами.- Позвольте пріятельницамъ вашимъ себя видѣть.- Не опасайтесь ничего.- Положитесь во всемъ на меня, и на мое давнее необманчивое искусство.- Покушай, сударыня моя! опивѣдай, испій не множокъ, чего изволишь.- Можно ли жить, ни ѣвши ни

пивши до сыта? - Поѣжъ мапушка до сыта. не слушай никакихъ врачейскихъ приказовъ, и не бойся ихъ пустыхъ угрозъ. - Тако умничаютъ бабки мнимыя. А что ими сказано, то немедленно и дѣлано. Позволяется невозбранный входъ всемъ знакомицамъ, роженицу видѣть жаждущимъ: начинаютъ ясти, пиши и веселилися: развеселилися шумѣть. кричатъ, припѣваютъ; и здѣлавшія поощважиѣ, подносятъ смѣло и самой родильницѣ чашъ по сего, по другаго кушанья: пощиваютъ виномъ и другими разгорячительными напитки, и всячески еѣ къ тому уговариваютъ. Роженица, опъ того содѣлавшія повеселе, имъ кажется въ всякой опасности. А по томъ уже не перестаютъ хвалить споль искусную бабку, сколь и добрую прислужницу. Чюжъ потомъ ночь наступаетъ: гости расходятся: боль въ головѣ у роженицы рождаеися: жаръ во всемъ тѣлѣ умножается: лихорадка опъ часа на часъ усиливается: всѣ, окружающіе роженицу, встревожены будучи, не знаютъ и недоумѣваютъ, что дѣлать, и что начать? съ посѣщностію приглашаютъ врача: рассказываютъ ему небылицу, и говорятъ не то, что съ родильницею приключилось: но во все тому противное. Счастлива роженица! если приз-

ван-

ванный врачъ, долговременнымъ опытомъ иску-
сившись, самъ отгадаетъ сущую правду, ко-
торую передъ нимъ сокрытъ и утаить ста-
раются, и употребитъ всевозможныя мѣры.
Такова то бываетъ участь большей части
роженницъ, кои безъ разбору слушаютъ не-
смысленныхъ бабокъ, нерадящихъ о собствен-
номъ своемъ и ихъ благоповеденіи.

Въ разсужденіи сего весьма нужно наблю-
дать правила, ко предъохраненію здравія и
благоповеденію родильницъ относяціяся; кои
суть не многія, и состоятъ въ нижеслѣдующихъ
краткихъ статьяхъ.

I. Покой и сонъ, для каждой родильницы есть милѣе и пріятнѣе всего на свѣтѣ. Въ самомъ дѣлѣ онъ бываетъ необходимо нужнымъ и полезнымъ для возстановленія и ободренія ея силъ потерянныхъ. Чѣмъ долѣ роды продолжались, и чѣмъ тяжелѣе были, тѣмъ нужнѣе сонъ роженицъ. Чего ради по окончаніи родовъ, надлежитъ немедленно, покрывъ все ея тѣло теплыми простынями, на нѣскольکو времени оставить въ покоѣ, дабы она послѣ предшедшихъ трудовъ отдохнула и опочила, а особливо когда она весьма ослабѣла, или буде тотчасъ по разрѣшеніи отъ бремени прійдетъ на неѣ глубокій сонъ. При чемъ должна чаще осведомляться о ея состояніи. И если сонъ долго продолжился, то мало по малу, а не вдругъ еѣ пробужать. Еслижъ роженица въ родахъ не много поспрадала, то немедленно, по вынятіи дѣтскаго мѣсца, должно съ неѣ снять все бѣлье съ рубашкою, когда оное смочено и вымарано, а на мѣсто онаго надѣть другое сухое, чистое и теплое. Послѣ чего перенести роженицу на приготовленную для неѣ постелью, покрывую многими сухими и нагрѣтыми простынями, въ четверо свернутыми; дабы, какъ скоро верхняя мокротою смочится, то немедленно можно бы было оную
прочь

прочъ опшуда снятъ , не тревожа и не поднимая самую роженицу, для подспиланія подъ ней новой. Чрево ея должно быть покрыто теплыми пологенцами, и все прочее тѣло по самую выю одѣтое тепловатыми, не весьма тяжелыми покроями. Для доставленія роженицѣ большаго спокойствія и пріятнѣйшаго сна, надлежитъ изъ горницы, гдѣ она опочиваетъ, выслать всѣхъ излишнихъ людей; дабы они пустыми своими разговорами и шумомъ не могли еѣ потревожитъ, и причинить ей новое безпокойствіе.

II. Постеля для роженицы должна быть спокойная, просторная, ни чрезмерно теплая, ни весьма холодная, доставленная въ горницѣ не жаркой, ни холодной, но умеренно теплой, а при томъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ сквознаго вѣтра, не близко дверей, и подалѣ отъ окошекъ. Смотенныя простины немедленно снимать съ постели; потому, что мокрота, сырость и нечистота весьма вредятъ роженицамъ. Постелю перестилать не прежде, какъ развѣ по прошествіи 24 часовъ, т. е. когда роженица уже въ силахъ будетъ привспавать, и пообождать, пока постелю для нея перестелютъ. Но и въ то самое время всячески беречь ея грудь, ноги, руки, голо-

ву и прочія части, дабы отъ холоду не простудилися; и на постелю ложиться не прежде, какъ когда уже она порядочно нагрѣта и накурена будетъ. Все сіе надлежитъ исправлять, сколь можно, скоро и проворно.

III. Положеніе роженицы въ постелѣ должно быть горизонтальное. Она повинна лежать на спинѣ прямо проптянувшись, не корчась ногъ, но всегда оныя держаъ прямо проптянутыми, и лежащими одна близь другой, но такъ, чѣмъ конечности ногъ были нѣсколько ниже ея головы; и въ семъ положеніи пребываъ, сколько ей возможно, по крайней мѣрѣ чрезъ цѣлые 24 часа непремѣнно. Новорожденное дитя омытое и повивное положиъ близь неѣ на постѣли на нѣкоторое время.

IV. Горница для роженицы приличествуетъ такая, когда она не весьма велика и пространна, ни весьма мала и тѣсна, также не низка, не сыра, не чрезмерно холодна, ни излишно нагрѣта, но умеренно тепла, суха, и чиста. Чего ради никогда не должно позволять, дабы въ ея горницѣ мыли полы, либо вымывали оную мѣлами, а еще и того менѣе, полоскали дѣтскія пеленки или другое бѣлье, и шаморное вѣшали и просушивали. Въ холодное зимнее время по-

пить